

Едва они приступили к трапезе, Янь Цзин поднялся со словами, что ему нужно в уборную. Шангуань Тин встал следом и направился за ним.

Янь Цзин поджал губы и слегка приподнял бровь:

— Прилипчивый.

Шангуань Тин невозмутимо пояснил:

— Боюсь, сбежишь тайком, а я потом ищи тебя.

— Шестой принц, вы обладаете воистину сверхъестественными способностями.

— Найти человека — дело нехитрое.

Шангуань Тин остановился у дверей:

— Человека найти несложно, а вот хитрую лисицу — задача не из легких.

— Раз уж я лисица, — Янь Цзин оттолкнул Шангуань Тина подальше, — то ты — тигр. Отойди, от тебя пахнет, не хочу пропитаться.

Дверь закрылась. Янь Цзин бросил взгляд на дымящуюся курильницу в углу и беззвучно усмехнулся. Он на цыпочках подошел к окну и осторожно приоткрыл створку.

Снаружи на него в упор смотрели две пары глаз — Цзоцзо и Му Янь.

Они замерли, глядя друг на друга, и воздух в комнате сгустился.

Увидев, что пришел еще один человек, Янь Цзин спросил:

— Генерал Му Янь, почему вы тоже здесь?

— Я беспокоилась о безопасности Вашего Высочества, — ответила Му Янь. — К тому же в армии сейчас затишье, а Нань И со своими приближенными отбыл в Цяньчуань, так что я пришла вместе с Цзоцзо повидаться с Вами.

Янь Цзин усмехнулся:

— Вы его избили, лишили власти над войсками. По характеру Нань И, разумеется, он отправился в Цяньчуань жаловаться.

Нань И всегда был плохим проигравшим и ценил лицо больше собственной жизни. Как он мог проглотить такую обиду? Тем более что унизила его та самая женщина, которую он презирал

больше всех.

— Вам нельзя терять бдительность, он мастер плести интриги.

В свое время Янь Цзин сполна ощутил на себе коварство Нань И.

Цзоцзо передала Янь Цзину фарфоровый флакон с пилюлями, и тот, приняв его, тут же проглотил две штуки.

— При дворе уже несколько дней не утихают споры из-за вашего пленения, но император хранит молчание. Генерал, охраняющий Север, многократно подавал прошения, предлагая отправить Бай Цзяня в государство Юй для переговоров о вашем освобождении, но все эти донесения возвращались назад, даже не дойдя до рук императора.

Янь Цзин спрятал флакон и ровным тоном произнес:

— Если бы он их одобрил, солнце бы взошло на западе. Он с таким трудом выпроводил меня из Государства Янь, неужели он упустит такую прекрасную возможность избавиться от меня? Наследный принц, погибший в Юй — это и законный повод сменить наследника, и оправдание для начала войны, и способ приструнить амбициозных сановников, откормив своих голодных псов. Одним выстрелом — несколько зайцев. Сделка, в которой он ничего не теряет. Будь я на его месте, я бы тоже с удовольствием наблюдал за пожаром с другого берега. В конце концов, огонь до него не доберется, а суетиться и тушить пламя будут те, кого оно вот-вот поглотит. А чем больше спешишь, тем легче допустить ошибку.

Му Янь посмотрела на спину Янь Цзина и осторожно добавила:

— Тот принц государства Юй — человек не из простых. Ваше Высочество... будьте осторожны.

Она не раз сталкивалась с Шангуань Тинем в бою и тщательно собирала сведения о нем. В восемнадцать лет его семья по материнской линии пала, всех бросили в темницу, а его мать, бывшая любимицей императора, была разжалована и заточена в холодный дворец. Сам же он из-за заступничества опальных чиновников был сослан в Наньцзян, где стал рядовым заместителем генерала без власти и связей. Но всего через год, благодаря череде блестящих побед, он был отозван императором в Аньду. А когда он снова покинул столицу, дело его родных было пересмотрено, и он лично отправился карать виновных в их бедах. У такого человека не может быть поверхностного ума. Даже не будь он принцем, он бы своими силами проложил себе путь к успеху.

Хотя Север был далеко от Цяньчуаня, слухи о деяниях Янь Цзина доходили и туда. Му Янь не считала, что союз мужчины и мужчины — это брак, предрешенный небесами. Но она не могла говорить за весь мир. Один, двое — это еще куда ни шло, но не все способны принять подобное. Например, сможет ли принять это принц Шангуань Тин?

— Когда борешься за власть — не говори о чувствах. Когда говоришь о любви — не требуй

власти.

Любовь Янь Цзина была прямой и открытой. Он не считал постыдным, что мужчина полюбил мужчину. В любви не должно быть столько рамок. Любовь, которую можно ограничить предложениями — это не любовь. Это жажда обладания, желание подчинить, жадность того, кто хочет наслаждаться теплом, не желая платить цену и совершать поступки. Это точно не любовь. Любовь — это когда гордец склоняет голову, а сухая ветвь вновь расцветает. Это когда даже при крошечном шансе хочется вымолить хоть мгновение милости.

— Что касается него, я не хочу строить лишних догадок.

Если слишком много думать, даже фальшь покажется правдой.

Сытый посетитель почувствовал спазм в животе и зашагал к уборной. Подойдя ближе, он издали увидел мужчину с выдающейся внешностью, который стоял у дверей, не входя и не уходя. Посетитель проворчал про себя: похоже, у этого парня странные наклонности.

Живот скрутило сильнее, и, не обращая ни на что внимания, он прибавил шаг. Но едва он протянул руку к двери, как Шангуань Тин преградил ему путь.

— Там занято.

Посетитель сердито выпалил:

— Мне что, в очередь вставать? Там не одно место, мы все мужчины, чего там можно увидеть?

Шангуань Тин был непреклонен:

— Нельзя.

Посетитель хотел было продолжить спор, но Шангуань Тин положил руку на рукоять меча, и пыл мужчины мгновенно угас.

— Нельзя так нельзя, подожду, — он отошел в сторону и принялся подбадривать себя: — Потерпи.

Спустя мгновение посетитель не выдержал:

— Твой друг там что, провалился?! Я больше ждать не буду, сейчас войду, попробуй только тронь меня!

Шангуань Тин оттолкнул его и грозно взглянул:

— Я войду первым, а ты подожди еще.

— Ты столько времени стоял и не входил, а как только мне приспичило, ты решил зайти? Ты издеваешься надо мной?!

Под шум этой перепалки Шангуань Тин толкнул дверь. Янь Цзин в этот момент как раз закрывал окно. Он обернулся, но не успел произнести ни слова, как Шангуань Тин схватил его за талию и притянул к себе.

— Эй?

Дверь осталась открытой. Посетитель, увидев картину внутри, внезапно перестал спешить. Он был глубоко потрясен и заикаясь произнес:

— Э-э... простите за беспокойство...

Он очень деликатно закрыл за ними дверь:

— Вы продолжайте, продолжайте.

— Ты снова хотел уйти? — спросил Шангуань Тин.

Янь Цзин опешил: с чего это он снова хотел уйти?

— Я не собирался уходить, — Янь Цзин попытался отстраниться, но руки Шангуань Тина впились в его талию с такой силой, что, казалось, вот-вот оставят синяки. — Отпусти меня!

— Отпусти! — Янь Цзин в ярости повысил голос. — Я сказал — проваливай! Ты оглох? Ты ведешь себя совершенно нелепо! С самого начала я и не думал уходить. Если бы я действительно хотел, неужели ты думаешь, что смог бы меня удержать?

Вспомнив, как Шангуань Тин следил за ним до уборной, Янь Цзин горько усмехнулся:

— В твоих глазах я, Шангуань Тин, просто лжец, у которого каждое слово — обман.

— Разве нет? — ответил Шангуань Тин. — Ты сам прекрасно знаешь, сколько дел ты наворотил за моей спиной и с кем встречался.

— Что я сделал? С кем я встречался? — Янь Цзин внезапно осекся. — Ты приставил ко мне слежку?

Он впился взглядом в Шангуань Тина, тот отвел глаза, и Янь Цзин тут же все понял:

— Ну надо же, какая предусмотрительность, Ваше Высочество.

Впрочем, если подумать, он — наследный принц враждебного государства, было бы странно, если бы его не охраняли. Будь он на его месте, он бы следил еще пристальнее.

Размышляя так, Янь Цзин почувствовал, как гнев понемногу утихает. Но он не хотел позволить Шангуань Тину смотреть на него свысока, решив, что Янь Цзином так легко управлять. К тому же, Шангуань Тин до сих пор не разжал рук, а у него болела талия! С такой силой в пальцах ему бы грецкие орехи колоть, хоть какая-то польза для его дубовой головы.

Дыхание Шангуань Тина стало ровнее, и он медленно разжал руки.

— Прости, — сказал он. — Я слишком много надумал. Я... подумал, что ты хочешь уйти.

На самом деле, увидев, как Янь Цзин наполовину высунулся из окна, Шангуань Тин испугался не того, что тот сбежит, а того, что он упадет. Но почему-то с языка сорвались лишь гневные вопросы.

<http://bllate.org/book/21786/2253242>